

речну цінність виходу на PR кризів призму громадської думки, що становить предмет вивчення та аналізу паблік рілейшнз. Громадська думка заявила про себе як могутня самостійна сила в кінці ХХ століття.

Ми вже пересвідчилися у значущості юристів та економістів у сучасному суспільстві, далі черга за спеціалістами з паблік рілейшнз. Саме вони дадуть змогу перейти до діалогу у відносинах населення і різних структур суспільства. Адже в демократичному суспільстві неможливі будь-які суттєві зміни без вивчення громадської думки й погодження з громадянським суспільством.

Джерела та література

1. Алешина И. Паблік рілейшнз для менеджерів і маркетерів. - М.: Гном –Пресс, 2004. - 256 с.
2. Зверинцев А. Коммуникационный менеджмент. Рабочая книга менеджера PR. - СПб.: Союз, 2006. - 341 с.
3. Плис Р., Курейко В. PR - не роскошь, а средство //Эффективная реклама, 2005, сентябрь. - С. 33- 37.
4. Синяева И.М. Паблік рілейшнз в коммерческой деятельности: Учебник //Под редакцией проф. Г.А.Васильева. - М.: ЮНИТИ, 2005. - 287 с.
5. Яковлев И.П. Паблік рілейшнз в организациях.- СПб.:Питер, 2005.- 198 с.

Рогатин В.П.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

В формировании регионов как субъектов политических процессов важную роль играет региональная политика государства. Термин региональная политика зачастую сильно идеологически окрашен. Он может использоваться в разных значениях, в зависимости от общей политики государства, характера и базовой идеологии его политического режима.

В этом смысле показательное понимание сущности региональной политики в советской науке, данное Э. Б. Алаевым: «Региональная политика государства – сфера деятельности по управлению экономическим, социальным и политическим развитием страны в пространственном, региональном аспекте, то есть связанная со взаимоотношениями между государством и районами, а также районов между собой» [1, с.189-190].

В сложившемся в советской науке понимании региональной политики ярко проявился ее экономико-центризм и приоритет центрального управления. На данный подход не является монополией советского стиля мышления. В Украине данная тенденция нашла свое выражение в исследовании «Региональна політика: методологія, методи, практика», автори якої утверджують, що державна регіональна політика, в першу чергу, повинна ґрунтуватися на цілі збереження цілості держави, зміцнення національної безпеки України. По тому регіональна політика повинна бути «пронизана духом національного єдинства». І лише для реалізації даної цілі вона повинна враховувати особливості кожного регіону і виражати компроміс державних регіональних і місцевих інтересів [11, с.37].

Цілі регіональної політики в розвинутих капіталістических країнах також нерідко формулюються схожим образом: «ціль регіональної політики – сбалансованість, то є свести к мінімуму те нерівності, які створюють ґрунт для виникнення соціальних конфліктів, перешкоджають соціально-економічному розвитку країни в цілому і зближенню в розвитку її частей» [7, с.5].

С точки зору економікоцентризму в регіоналістиці таке розуміння регіональної політики в цілому обґрунтовано і відповідає міжнародній практиці. М. Лендґел свідчить, що в Європі склався консенсус в питанні про те, що роль регіональної політики полягає в гарантуванні напрямку державних засобів в найбільш депресивні регіони [8, с.73]. Проблеми взаємодії регіонів і центру починаються тоді, коли розподільні функції центральних органів влади перетворюються в стабільно патерналістическі дії, перешкоджають самостійному розвитку регіонів, перетворюючи їх в пасивних реципієнтів централізованого розподіляемого ресурсів.

Особливості даного підходу, який А. П. Голиков достатньо точно охарактеризував як агентську модель регіональної політики [3, с.29], можна свести к наступному

- Регіональна політика направлена на максимально ефективне використання потенціалу всього держави, в першу чергу за рахунок системи розподілу праці між окремими територіями.
- Врахування інтересів регіонів можливе лише за рахунок досягнення певного компромісу загальнодержавних і регіональних інтересів, причому основним агентом формування такого компромісу виступає центральна влада.
- Одна з основних завдань регіональної політики – мінімізація дисбалансу в розвитку за рахунок активної ролі центральних органів влади.

Таким образом, основными субъектом региональной политики выступают центральные органы власти, формирующие систему «центр – регионы» и делегирующие регионам определенные, четко дозированные полномочия.

Ориентация региональной политики на «выравнивание» уровня развития регионов неявно основывается на социалистической идеологии [12, с.43], подразумевающей государственный патернализм и приоритет равенства. В таком подходе подразумевается, что конфликтные ситуации в государстве, субъектами которых выступают отдельные территории, возникают в регионах со слабым развитием. Но практика свидетельствует о том, что более развитые регионы часто предъявляют претензии на свою особую роль в государстве, отказываясь субсидировать менее развитые (Квебек, Ломбардия, Каталония, Баскония, Татарстан). То есть, региональная политика, направленная на выравнивание уровня развития регионов, часто не менее конфликтно опасна.

В 90-е гг. ХХ в. стало формироваться принципиально новое понимание региональной политики, исходящее из отношений партнерства различных уровней власти. Эта тенденция связана с усилением влияния в странах Евросоюза концепции «нового регионализма», согласно которой наиболее оптимальным путем раз-

вития территорий есть использование их внутреннего потенциала. Как подчеркивает М. Лендьял, вместо признания доминирующей роли центрального правительства в преобразованиях в регионах или разрешения проблем дисбаланса в развитии территорий за счет задействования чисто рыночных механизмов, концепция нового регионализма предлагает так называемый «третий путь», в рамках которого предлагается для осуществления соответствующих реформ передать основные возможности их реализации региональным и местным органам власти [8, с.67].

В соответствии с данной концепцией Ж.-П. Бландиньер утверждает, что в региональной политике государство «осуществляет организацию и руководство партнерскими отношениями между всей совокупностью субъектов», играя роль катализатора данных отношений [2, с.97]. Если до 90-х гг. основной задачей региональной политики в странах Европы было создание условий для перемещения капитала с более благополучных территорий на депрессивные, то в последнее десятилетие все большую значимость приобретает задача раскрытия внутреннего потенциала регионов [8, с.86]. Эти процессы потребовали пересмотра распределительной и патерналистской функций региональной политики, что нашло свое отражение в указанном выше подходе.

Данная тенденция нашла свое выражение и в современной российской политической регионалистике, в определении, данном Центром региональной политики РАН: «Под региональной политикой понимается новое общественное явление, которое зарождается и развивается в результате экономического и политического реформирования, прежде всего на региональном уровне, в форме самосознания региональной общности, имеющей возможность создавать собственные органы власти и управления и руководствоваться в своем социально-экономическом развитии интересами региона (в сочетании с задачами общественного и государственного развития)» [10, с.19].

Резюмируя, перечисленные выше определения можно утверждать, что в региональной политике государства должны найти свое выражение, как интересы регионов, так и интересы государства в целом. Причем данные интересы должны согласовываться не только на ситуативном уровне, но и в рамках общей стратегии государственного развития. Региональная политика государства должна представлять собой систему идей и действий, реализующую интересы государства в отношении регионов и собственные интересы самих регионов. По образному выражению Д. Н. Замятина, «региональная политика должна... политически мыслить регионами» [5, с.92].

Как справедливо подчеркивает А. В. Мальгин, суть региональной политики должна состоять «не в патерналистском расширении Центром региональных полномочий (или, напротив, в их сужении), а в установлении между государством и регионами четких «правил игры», при соблюдении которых «и Центр, и регионы выступают в качестве равноправных субъектов государственной региональной политики» [9, с.256].

Концептуальным основанием такой региональной политики должен стать принцип субсидиарности, согласно которому в государстве формируется многоуровневая система управления, в которой на более высокий уровень передаются только те полномочия, которые невозможно эффективно реализовать на более низких уровнях. Более высокий уровень управления может вмешиваться в действия более низкого лишь тогда, когда последний явно проявил свою неспособность к эффективному управлению [13, с.6-7].

В современной Европе принцип субсидиарности стал основополагающим в отношениях органов власти различных уровней и был введен в действие в Европейском союзе Маастрихтским договором [4, с.31]. Принцип субсидиарности регулирует не только сферу отношений органов государственной и региональной власти. Данный принцип является основой отношений и местного самоуправления с региональным, препятствует региональным органам стать новым ограничителем самоуправления граждан.

Европейский исследователь Миллон-Делсол, подчеркивает, что идея субсидиарности есть опровержение навсегда установленного разделения компетенции между органами власти разных уровней. Она выражает постоянно нестабильный баланс между необходимостью вмешательства сверху, с одной стороны, и невмешательства, с другой. Субсидиарность есть выражение специфики современного мира, пронизанного плюрализмом, разнообразием, двусмысленностью, мира, где размыты границы между различными политическими акторами [6, с.87].

Таким образом, если мы базируемся на понимании потребностей региона в проведении самостоятельной политики, необходимости формирования региона как активного субъекта политических процессов, то, в этом случае, региональная политика будет представлять собой систему взаимодействия центральных, региональных и местных органов власти, политических сил и социальных движений, задачей которой является всестороннее развитие государства, на основе развития отдельных территорий. Реализовываться данная система может только за счет делегирования полномочий из центра на места, признания оправданности взаимного влияния центра и регионов и формирования на основе этого принципов партнерства и взаимной ответственности различных уровней в государственном управлении.

Источники и литература

1. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география. Понятийно-терминологический словарь. – М., 1983.
2. Бландиньер Ж.-П. Економічний вимір федералізму та регіоналізму // Організація регіональної та місцевої влади: досвід держав – членів Європейського союзу. – К., 2005. – С.90-103 (с97)
3. Голіков А.П. Концептуальні засади регіональної політики України в сучасних умовах // Регіональна політика в Україні: стан та перспективи розвитку. Матеріали міжнародної науково-практичної конференції 24-25 травня 2000 р. – Харків, 2000. – С. 28-31.
4. Грицяк І.А. Право та інституції європейського Союзу. – К.: «К.І.С.», 2004. – 260 с.
5. Замятин Д. Н. Географические образы. – М., 2000. – 166 с.
6. Конопацький С. Громадянство в глобальному контексті // Глобалізація. Регіоналізація. Регіональна політика.- Луганськ: Альма матер – Знання, 2002. – С. 80-94.
7. Ларина Н.И. Мировой опыт региональной политики. – Новосибирск, 1996.

8. Лендбель М. Спеціальні інститути розвитку територій: європейський досвід // Інститути та інструменти розвитку територій. На шляху до європейських принципів / За ред. С. Максименко. – К.: “Міленіум”. – С. 67-148.
9. Мальгин А.В. Украины: Соборность и регионализм. – Симферополь: СОНАТ, 2005. – 280 с.
10. Маркин Л.В., Суханов О.В. Региональная политика в российской реформе (теоретический аспект) – СПб., 1993.
11. Регіональна політика: методологія, методи, практика. – Львів, 2001. (с37)
12. Рубцов В. Инструментальне забезпечення регіональної політики // Інститути та інструменти розвитку територій. На шляху до європейських принципів / За ред. С. Максименко. – К.: “Міленіум”. – С. 41-64.
13. Уткин Э.А., Денисов А.Ф. Государственное и региональное управление – М.: ИКФ «ЭКМОС», 2002. – 320 с.

Савченко А.И.

ЗАГРАНИЧНЫЕ ИЗДАНИЯ РОССИЙСКИХ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В начале XX в. за пределами России печаталось несколько десятков периодических изданий оппозиционных самодержавию, составивших своеобразный массив эмигрантской политической прессы. Русская заграничная периодика была важным инструментом в политической борьбе, одновременно являясь ареной противоборства различных идеологических концепций. Содержание эмигрантских газет и журналов дает уникальный материал для изучения идейно-теоретического наследия основных политических сил России.

Одна из них была представлена партией социалистов-революционеров, зарубежная периодика которой еще не стала предметом специального исследования. В значительной степени это касается периода Первой мировой войны, когда как в партии, так и в ее печатных органах происходила перегруппировка сил и наблюдался пересмотр подходов к проблемам войны и мира. Поэтому в нашей статье предпринята попытка анализа содержания зарубежных периодических изданий ПСР в годы Первой мировой войны, с целью установления их политических платформ и предлагаемых вариантов выхода из политического кризиса.

Уже с началом войны в партии социалистов-революционеров начинается раскол, проявившийся в появлении различных подходов к путям выхода из неё. Во второй половине 1914 г. в ПСР сформировалось несколько групп, каждая из которых предлагала свои решения политического кризиса. В результате размежевания в партии сложилось три течения – интернационалистское, оборонческое и центристское.

Первыми приступили к пропаганде антивоенных взглядов в заграничных периодических изданиях эсеры-интернационалисты. 15 ноября 1914 г. в Париже вышел первый номер ежедневной газеты “Мысль”. Своё согласие на сотрудничество с ней выразили не только левые эсеры, но и центристы. Среди них оказались многие известные деятели ПСР: В.Л.Ангарский, С.Астров, И. Андреева (Ритина), А. Ронсин, С.Славич, и др. [1]. Соредакторами “Мысли” стали М.А. Натансон (М.Бобров) и В.М.Чернов (Ю.Гарденин).

Сразу же после появления газета взялась за разоблачение лидеров российского и международного социалистического движения, перешедших на позицию оборончества. Первый удар она нанесла по Г.В. Плеханову, который, по словам газеты, встал на защиту русского молодого капитализма. Газета с сожалением констатировала, что всю тяжесть своего теоретического и общественно-политического авторитета он положил на чашу весов общественного мнения, которое высказывалось за продолжение войны[2]. Столь же бескомпромиссно издание отозвалось и об австрийском социалисте, В.Адлере, занявшем по отношению к войне милитаристскую позицию[3].

Осуждая социал-патриотов, заграничный орган эсеров акцентировал внимание на любых проявлениях интернационализма в партиях II Интернационала. Газета опубликовала детальное изложение декларации К. Либкнехта, в которой он мотивировал свое голосование в рейхстаге против военных кредитов. “Мысль” обратила внимание на то место из его заявления, где он утверждал, что война ведется не в интересах немецкого народа, а имеет типично империалистический характер, так как речь идет о войне “ради капиталистического господства над всемирным рынком и ради политического господства над обширными пространствами”[4]. Солидаризируясь с К.Либкнехтом, газета высказала собственное мнение относительно путей выхода из войны: “Освобождение русского народа, как и освобождение германского, может и должно быть только делом самих этих народов”[5].

Среди авторов, освещавших события войны с интернационалистской точки зрения, следует назвать А.Ронсина, статьи которого регулярно появлялись в газете. Указывая на главного внутреннего врага русского народа – политический абсолютизм, он считал его наибольшим преступлением то, что ради династических интересов, ради упрочения трона, ради территориальных приобретений, царизм может вовлечь страны в бессмысленные и безумные войны, от которых человечество истекает кровью[6].

Усиливавшийся раскол в партии социалистов-революционеров делал платформу “Мысли” все более жесткой по отношению к оборонцам. Возведение ими социал-национализма в ранг руководящего политического принципа означало для редакции газеты не что иное, как вырождение социализма. Всякая терпимость по отношению к “национализаторскому” перерождению принципов социализма, предупреждала она, ведет к их мировоззренческой дряблости и неустойчивости. “Национализация” как либерализма, так и социализма, – продолжала газета, – в конечном счете, окажется равносильной их духовной смерти”[7].

В марте 1915 г. редакция отметила выход юбилейного, 100 номера “Мысли”. О значении газеты, высказался на ее страницах известный эсеровский публицист Б.Д.Камков (Кац). Отметив огромные трудности, с которыми столкнулась газета, он заявил, что, несмотря на них, она продолжала “отстаивать идею международного интернационализма и бороться с любыми попытками, заменить социалистические ориентиры национально-патриотическими”[8].